

И.В. Лавыгина

кандидат юридических наук, доцент

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

I.V. Lavigina

Ph. D. in Law, Associate Professor

CAUSATION COMPLEX OF ENVIRONMENTAL CRIMES

The paper reveals the complex causes of environmental crimes using the information from Irkutsk region and the Buryat Republic. It describes the causes and conditions of environmental crimes from the viewpoint of the socio-psychological causation concept. It examines the direct causes of environmental crimes that define the conditions of their appearance and expansion as well as the favorable conditions for such crimes on the territory of the region under consideration.

В настоящее время с уверенностью можно заявить, что современная экологическая обстановка в России угрожает основам жизнедеятельности человека. Экологические преступления по своей опасности выдвигаются на одно из первых мест, ставя под сомнение возможность существования будущих поколений. В этой связи выявление причинного комплекса экологической преступности крайне актуально.

Несомненно, концепция причин и условий экологической преступности базируется на философском и социологическом учении о социальной причинности и криминологическом учении о причинах преступности. Однако проблема заключается в том, что до сегодняшнего дня в криминологии нет единого мнения по вопросу о содержании причин преступности. В науке предложено множество концепций причинности. В данной статье причины и условия экологической преступности описаны с точки зрения социально-психологической концепции причинности.

С точки зрения философии и психологии сознание – это «высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности»¹. Не нуждается в доказательствах и имеет значение аксиомы утверждение, что бытие определяет сознание. Известно, что сознание неоднородно и имеет специфические черты в различных сферах общественной жизни. Объективно существу-

ющие факторы отражаются в сознании конкретного человека или группы людей, перерабатываются под влиянием личностных особенностей и определяют, регулируют человеческую деятельность.

Очевидно, что деформации групповой общественной психологии как причин экологических преступлений порождаются и определяются, прежде всего, комплексом объективных экономических (базисных) отношений. Этот вывод подтверждают и данные социологического опроса², согласно которым 66 % опрошенных респондентов в качестве причин и условий, способствующих возникновению и существованию экологических преступлений, выделяют сложную экономическую ситуацию в стране.

Учитывая то, что значительная часть формирующих условий связана с экономическими отношениями (общепризнанно их базисное, основополагающее значение), необходимо отметить происходящие под их влиянием деформации экономической психологии.

Изменение политического курса нашей страны, переход к рыночной экономике и связанные с данными процессами проблемы приспособления к новым условиям существования (резкое ухудшение качества жизни, потеря уверенности в завтрашнем дне и др.) исказили экономическое сознание опреде-

¹ См.: Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М., 1985–1988. Т. 4. С–Я. М., 1988. С. 184.

² По результатам социологического опроса 65 прокуроров, их заместителей и помощников изучено состояние надзора за исполнением природоохранного законодательства районных прокуратур Иркутской области и Республики Бурятия.

ленной части населения. В частности, формируется убеждение, что добросовестным трудом невозможно обеспечить себя и свою семью. Достойный уровень жизни может обеспечить только противоправная деятельность. Возникает стремление к быстрому и «легкому» обогащению (молодые люди хотят иметь все и сразу – квартиру, машину, отдых за границей и т. д.). Происходит становление новых принципов отношений в обществе: «у кого деньги – тот и прав»; «богатый – значит уважаемый»; «если ты такой умный, то почему бедный» и т. д. Возникает озлобленность со стороны людей, добросовестно трудившихся, но в результате фактически ничего не наживших, особенно в сравнении с деятельностью «нуворишей», создающих огромные состояния «из воздуха». Новые поколения воспринимают «неплодотворный» (для себя и своих близких) труд своих родителей как глупость, нечто недостойное уважения и не желают повторять их «ошибок».

Указанные искажения экономического сознания детерминируют различного вида преступления, в том числе и экологические, так как определенные лица стремятся обогатиться и решить часть своих проблем в сфере экономики именно за счет эксплуатации природной среды.

Сопричиной экологических преступлений является, несомненно, деформации правосознания. Прежде всего, дефекты в указанной области проявляются в том, что люди не видят законных путей решения стоящих перед ними проблем, т. е. человек оценивает сложившуюся ситуацию как безвыходную, а закон, соответственно, воспринимает не как регулятор отношений в обществе, а только как препятствие на своем пути. Это вызывает отрицательную оценку права, отсутствие уважения к правовой системе, формирование правового нигилизма и как результат – нарушение закона (совершение преступления).

В данной связи (особенно применительно к экологическим преступлениям) нельзя обойти вниманием проблемы коррупции. Дело в том, что отмечается высокий уровень субъективной латентности экологических преступлений (когда правоохранительные органы не реагируют должным образом на факты нарушений правил охраны природы, а, наоборот, скрывают определенный процент указанных правонарушений). Для рас-

сматриваемого региона глобальной проблемой в настоящее время является охрана леса от незаконных порубок. Учитывая высокую доходность незаконного бизнеса в данной сфере, широкую распространенность, масштабность указанной деятельности на рассматриваемой территории, фактическое вытеснение законных лесопользователей и замены их криминальными, можно с уверенностью заявить о сложившейся «системе содействия» со стороны должностных лиц указанным формам преступной деятельности (основанной, несомненно, на коррупции). Интерес представляет тот факт, что половина опрошенных³ (51 %) считают, что различные формы коррупции в лесопромышленном комплексе региона распространены повсеместно. Тем не менее, 43 % респондентов ответили, что им не известно о фактах коррупции в сфере лесопользования со стороны своих коллег или знакомых, 30 % указали, что это явление достаточно распространено и 27 % считают, что указанные факты имеют место быть, но не часто. А на вопрос: «Предлагали ли лично Вам деньги, услуги, иные формы «благодарности» в обмен на ваше содействие в сфере лесопользования?» – 84 % респондентов ответили, что с такими предложениями не сталкивались, 11 % указали, что имели место единичные случаи, и только 5 % признались, что такие предложения поступают достаточно часто.

Кроме того, в настоящее время в целом отмечается низкий уровень правосознания у российских граждан (12 % респондентов⁴ указали данный фактор как причину экологических преступлений), что также влияет на формирование искаженного, не соответствующего существующим реалиям правосознания. Не вызывает сомнений, что указанная деформация является причиной всех без исключения преступлений, в том числе и экологических.

В качестве еще одной причины в причинном комплексе экологических преступлений можно выделить дефекты нравственного со-

³ Методом анкетирования было опрошено 79 сотрудников прокуратур и судов.

⁴ По результатам социологического опроса 65 прокуроров, их заместителей и помощников изучено состояние надзора за исполнением природоохранного законодательства районных прокуратур Иркутской области и Республики Бурятия.

знания. Нравственность – это совокупность норм поведения человека в обществе, его моральные качества⁵. По своему содержанию нравственное сознание очень близко к правосознанию и соотносится как целое и часть. Право и мораль определяют правила поведения человека. Нарушение права – это всегда безнравственно. Применительно к экологическим преступлениям представляется, что первоначально происходит искажение нравственного сознания, которое затем трансформируется в искажение правосознания. Общее недовольство сложившейся в обществе ситуацией, соответственно нормами, регулирующими поведение в обществе в целом, приводит к деформации моральных качеств человека и конкретизируется в формировании дефектов правосознания.

Немаловажную роль играют и деформации политического сознания. Дело в том, что вопрос о государственной власти является центральным политическим вопросом. Область формирования, функционирования органов государственной власти, удержания государственной власти в определенных руках становится полем столкновения противоположных интересов, в том числе криминальных и правомерных⁶. Таким образом, деформации политического сознания порождают разнородные преступления (должностные, в сфере экономики и т. д.), в том числе экологические преступления. Речь идет, прежде всего, об экологических преступлениях, связанных с загрязнением природной среды, которые в подавляющем большинстве случаев совершаются должностными лицами.

Значимой причиной экологической преступности являются деформации экологической психологии. Под влиянием формирующих условий происходит искажение представлений о взаимодействии общества и природы. В ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации провозглашено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как *основа* жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Как это ни прискорбно, но указанное положение на сегодняшний день остается лишь

декларацией. Необходимость рационального использования природной среды и сохранения ее для настоящих и будущих поколений людей в должной мере не осознается ни населением страны в целом, ни большинством представителей власти и сотрудников правоохранительных органов. Учитывая тот факт, что доминирующей по частоте применения на рассматриваемой территории является ст. 260 УК РФ, было проведено исследование, посвященное проблемам уголовной ответственности за преступления в лесопромышленном комплексе указанного региона, и получены следующие результаты. Так, 72 % опрошенных сотрудников прокуратур и судов⁷ считают, что общество воспринимает охрану леса как второстепенную задачу, и 28 % респондентов представляется, что в настоящий момент общество осознает необходимость охраны природы в целом и леса в частности. Тем не менее, на вопрос: «Считаете ли Вы в современных условиях охрану леса одним из приоритетных направлений политики в нашем регионе?» – 15 % сотрудников правоохранительных органов ответили «нет». Таким образом, значительная часть населения строит свою деятельность на основе максимальной эксплуатации природной среды, не стремится и даже не осознает в полной мере необходимость ее рационального использования (которое заключается в достижении экономического, культурно-оздоровительного эффекта в обоснованном соотношении с охраной природы).

Указанные дефекты экологической психологии детерминируют непосредственно различного вида экологические преступления.

В качестве формирующих условий возникновения и расширения экологической преступности в Иркутской области и Республике Бурятия можно выделить следующие.

Прежде всего, необходимо отметить такой фактор, как высокий уровень безработицы, характерный для рассматриваемого региона. По данным службы занятости населения, доля безработных в Иркутской области на 1 марта 2007 г. составляла 2,5 %, в Бурятии – 3,8 %. Необходимо отметить, что

⁵ См.: Словарь русского языка: в 4 т. С. 513.

⁶ См.: Долгова А.И. Криминология. 2-е изд., изм. и доп. М., 2004. С. 189.

⁷ Методом анкетирования было опрошено 79 сотрудников прокуратур и судов.

в среднем по России на указанную дату этот показатель составляет 2,3 %.

Несомненно, проблема безработицы особенно актуальна для сельской местности. Дело в том, что лесозаготовительные и лесоперерабатывающие государственные предприятия являются практически единственным источником рабочих мест для местных жителей. Их ликвидация приводит к глобальным проблемам в сфере занятости. Такой показатель, как нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию на начало 2007 г. в Иркутской области составляет 1,3, а в Республике Бурятия – 4,0. В этой связи неудивительно, что подавляющее большинство экологических преступлений в рассматриваемом регионе совершено именно жителями сельской местности (где процент безработицы особенно высок), лицами трудоспособными неработающими или лицами без определенных занятий. Практически единственно доступным способом существования для указанной категории лиц является эксплуатация природной среды.

Огромное влияние оказывает и фактор низкой оплаты труда работающего населения. Около 24 % жителей Иркутской области на 2006 г. имели доходы ниже прожиточного минимума⁸, в Республике Бурятия данный показатель составляет 36 %⁹. Соответственно, источником получения дохода и улучшения материального положения для таких людей становится природа в целом и отдельные ее компоненты, такие как лес, животный мир и т. д.

С перечисленными обстоятельствами тесно связано практически полное отсутствие социальных гарантий (некачественное медицинское обслуживание – один сомнительной квалификации фельдшер на все село, некачественное среднее общее образование, когда выпускники деревенских школ в лучшем случае могут получить среднее специальное образование и т. д.). При таких обстоятельствах человек ощущает себя «беззащитным», т. е. в сложной ситуации он не может рассчитывать на помощь со стороны государства и предоставлен сам себе. Решить часть проблем

возможно за счет негативного воздействия на природную среду.

Несомненно, огромное влияние оказывает и фактор явной дифференциации населения на очень богатых и очень бедных, при отсутствии практически среднего звена. Наиболее ярко указанное обстоятельство проявляется при сопоставлении уровня доходов и потребительских расходов городского (особенно в крупных городах) и сельского населения.

Немаловажным фактором является отсутствие возможности выбора работы «по душе» в связи с неразвитой инфраструктурой в сельской местности. Нельзя обойти вниманием и такое обстоятельство, как «обреченность» на проживание человека именно в сельской местности. Речь идет об отсутствии возможности изменить ситуацию и в целом свою жизнь за счет перемены места жительства на социально более благоприятные районы. Дело в том, что в рассматриваемом регионе продажа дома и земли в сельской местности не дает необходимой суммы на приобретение даже значительно меньшего по площади жилья в городе. Например, дом в с. Баклаши (2 этажа, кирпич, 70 кв. м, благоустроенный, в хорошем состоянии) оценен в 500 тыс. рублей¹⁰. За указанную сумму в г. Иркутске невозможно приобрести даже однокомнатную благоустроенную квартиру.

Современные сельские «миры» в Восточной Сибири – это искусственное создание, не имеющее потенциала для саморазвития, а население – заложники транспортных тарифов и собственной нищеты. Невозможность существования столь замкнутых сообществ подтверждает сверхвысокая невозвратная миграция из северных районов Иркутской области, фактически «бегство» населения. Поселки, деревни исчезают за несколько лет, что свидетельствует об отсутствии сплоченных территориальных общностей населения. В районах, где возможно земледелие, бегства нет, и сельские «миры» находятся на инерционном саморазвитии, имеющем характер постепенного увядания и разложения¹¹. Таким образом, определенная часть населения по-

⁸ См.: Вост.-Сиб. правда. 2006. 6 апр.

⁹ См.: Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2006 год.

¹⁰ См.: Все объявления Иркутска. 2005. № 013. С. 20.

¹¹ Краснослободцев В.П. Сельские «миры» России и миграция // Бюллетень «Население и общество». 2005. № 1. С. 185–186.

кидает «насиженные» места (бежит в полном смысле слова в никуда, потому как возникает ситуация, когда «хуже уже быть не может и терять нечего»), а другая часть населения вынуждена оставаться, пытаясь сохранить хотя бы тот минимум, который имеет. На территории Иркутской области и Республики Бурятия в основном климатические условия позволяют заниматься земледелием и животноводством (которые становятся практически единственным средством существования), поэтому сельское население, как правило, остается на обжитых землях и ведет нищенское существование.

Интерес представляет рассмотрение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) на рассматриваемых территориях. Теория человеческого развития провозглашает благосостояние человека основной и единственной целью развития (базируется на расширении возможностей выбора человека, а не на получении им дохода). Индекс измеряет долголетие, объем знаний и доступ к базовым источникам, необходимым каждому индивиду для развития его возможностей. Иркутская область согласно ИРЧП занимает 43-е место по России (0,737), Республика Бурятия – 71-е место (0,714)¹². Таким образом, Иркутская область имеет показатели чуть ниже средних, а Республика Бурятия – ниже среднемировых.

Сложившиеся специфические отношения человека с природой свидетельствуют о варварской эксплуатации природных ресурсов и традиционном пренебрежении охраной природной среды. Только обострение экологического кризиса, как в мировом, так и национальном масштабе, привело к закреплению экологических прав человека на конституционном уровне в начале 90-х гг. XX в. При этом сам факт провозглашения указанных прав не может быстро и качественно изменить выработанную веками систему отношений человека с природой.

Прежде всего необходимо отметить такой фактор, как преемственность традиций в «глубинке», ориентация на подражание предкам, их стилю жизни. С давних времен

люди привыкли пользоваться природными ресурсами, находящимися в непосредственной близости, и считают это правильным и необходимым условием существования. Проблема заключается в том, что природные ресурсы в этой связи воспринимаются как нечто неисчерпаемое и созданное специально для бесконтрольного удовлетворения потребностей человека. Таким образом, сложилась ситуация, когда люди традиционно воспринимают указанное поведение как должное и не задумываются о последствиях нерационального использования природы.

Кроме того, в основе сложившихся отношений человека с природой лежит укоренившаяся установка о «бесхозности» природной среды, т. е. природа в целом и отдельные ее компоненты воспринимаются как нечто общее, на что каждый имеет право (причем именно право использования по своему усмотрению). Необходимо отметить, что 22 % респондентов¹³ в качестве формирующих условий экологической преступности указывают на русский менталитет. Особенность русского человека выражается в стремлении к быстрому удовлетворению насущных потребностей при игнорировании интересов будущих поколений.

С детства закладывается эксплуататорский стереотип поведения человека по отношению к природе. Девизом жизни многих поколений является фраза: «Человек – царь природы». Соответственно, отношения строятся по принципу: «мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». Человек перестает воспринимать себя как часть природы, с вытекающими отсюда последствиями, а искусственно навязывает идею всемерного сугубо потребительского отношения к природной среде.

Таким образом, можно выделить комплекс сформировавшихся и объективно существующих условий (принципов) взаимодействия человека с природой.

Несомненно, сами по себе перечисленные факторы (высокий процент безработных, низкая оплата труда работающего насе-

¹² См.: Восьмой Национальный доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002/2003 г., подготовленный по заказу Программы развития ООН // Человеческое развитие, ПРООН. 2004.

¹³ По результатам социологического опроса 65 прокуроров, их заместителей и помощников изучено состояние надзора за исполнением природоохранного законодательства районных прокуратур Иркутской области и Республики Бурятия.

ления, система взаимоотношений человека и природы и т. д.) не могут породить экологические преступления. Но в совокупности они приводят к различного вида деформациям психологии определенных групп лиц, что и является причинами совершения экологических преступлений.

В качестве условий, способствующих совершению экологических преступлений на территории указанного региона, можно выделить следующие:

- доступность природных ресурсов, особенно для местных жителей (имеется в виду проживание в непосредственной близости с природными ресурсами, знание данной местности, качества тех или иных элементов природной среды, их расположение и т. д.);

- особенности взаимоотношений между людьми в сельской местности, когда все друг друга знают, а в большинстве случаев являются еще и родственниками и, соответственно, могут легко договориться о взаимопомощи;

- сложившаяся «система хозяйствования» в сельской местности, заключающаяся в ориентации на «халтурную» работу (из-за отсутствия постоянной работы или в связи с низкой оплатой на постоянной работе люди (в основном мужчины) берутся за выполнение любой, имеющей временный характер работы, которая по большей части связана с эксплуатацией природной среды, например, рубка леса);

- имеющийся навык работы, связанной с воздействием на определенные природные ресурсы (в том числе и знание методики рубки леса, рыбной ловли, охоты, умение обустроить жизнь в тайге и т. д.);

- наличие необходимого оборудования для совершения захвата определенных природных ресурсов (как то – наличие охотничьего оружия, снастей, сохранность делан, оборудования, когда-то принадлежащих леспромхозам и т. д.);

- спрос на незаконно добытые природные ресурсы (например, спрос на срубленный лес, в частности, со стороны иностранных фирм, в связи с возможностью регулирования цен (в сторону ее занижения) последними, или спрос на икру, когда добыча ее запрещена вообще, или спрос на шкуру дикого животного (медведя) в угоду моде и т. д.);

- доходность деятельности, связанной с эксплуатацией природной среды (выгода в чистом виде – вложений не требуется, а прибыль налично);

- неудовлетворительная работа правоохранительных органов в сфере охраны природы в целом (имеющая как объективные причины – например, сложность расследования указанной категории дел, так и субъективные – например, низкий уровень профессионализма сотрудников местных правоохранительных органов);

- крайне низкая материально-техническая оснащенность лесной охраны, когда в указанном регионе в среднем на одного лесника приходится около 30 тыс. гектаров охраняемой территории, что не только не препятствует, но и практически не затрудняет процесс совершения преступлений в указанной сфере;

- низкий уровень привлечения к ответственности за совершение преступлений в лесопромышленном комплексе в силу высокой объективной и субъективной латентности данных правонарушений;

- несовершенство законодательной базы, направленной на охрану природы в целом (длительное время игнорирование такого признака, как совершение преступлений организованной группой, отсутствие или несовершенство методик подсчета ущерба, сложная техника изложения норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, и т. д.);

- неоправданное смягчение наказания лицам, признанным виновными в совершении рассматриваемых преступлений, когда в более чем 60 % случаев назначается условное осуждение (что не может выполнить функцию ни общей, ни частной превенции);

- недостатки действующего уголовного закона в сфере охраны природы в части наличия неоправданно мягких санкций, не способствующих достижению ни исправительной, ни предупредительной цели наказания (в частности, треть опрошенных автором респондентов¹⁴ указали данное условие

¹⁴ По результатам социологического опроса 65 прокуроров, их заместителей и помощников изучено состояние надзора за исполнением природоохранного законодательства районных прокуратур Иркутской области и Республики Бурятия.

в качестве способствующего совершению указанных преступлений);

- отсутствие практики согласованной работы различных структур правоохранительных органов в сфере охране природы (ФСБ, УБОП, подразделений МВД по борьбе с коррупцией и взяточничеством и т. д.);

- отсутствие четкой, скоординированной уголовной политики в сфере охраны природы (яркий пример – введение на тер-

ритории Иркутской области отдела милиции по предупреждению и выявлению правонарушений в лесной отрасли МОБ ГУВД (лесной милиции) и при этом – отсутствие нормативной базы, позволяющей выполнять этому отделу свои функции).

В совокупности перечисленные факторы создают условия для совершения экологических преступлений на территории указанного региона.